

Глава 9. Сыграй как следует

—

Вечером в студии Си Сяньцина.

Вилла Си Сяньцина располагалась в элегантном и тихом богатом районе шестого округа и была спроектирована самим дедушкой Си Цзяньфэном.

Си Цзяньфэн не скрывал своей любви к этому внуку: вилла имела просторную и удобную жилую зону, рабочую зону с отличным освещением и строго охраняемый сейф – все было продумано до мелочей.

Шестой округ всегда славился талантливыми ювелирными дизайнерами, и Си Сяньцин, несмотря на свой юный возраст и скромный образ жизни, был одним из самых обсуждаемых наследников Си Цзяньфэна.

Внешность была одной из причин, но его талант был не менее выдающимся.

Бесчисленные популярные звезды мечтали заполучить его работы, но у него был свой собственный строгий критерий отбора клиентов, он предпочитал качество количеству, а его команда дизайнеров была небольшой, но высококлассной, и он крайне редко сотрудничал с другими.

Конечно, такой высокомерный стиль часто подвергался критике.

Но всякий раз, когда его новые работы появлялись на публике, специалисты отрасли не могли удержаться от тщательного изучения его техник и невольно поддавались очарованию его таланта и дара.

«Как красиво».

Сюй Жун провела рукой по колье на груди и радостно улыбнулась: «Ежегодное собрание компании моего мужа состоится в следующем месяце, я с нетерпением ждала твоего творения, и сегодня, надев его, я убедилась, что не ошиблась. Не зря я проделала такой долгий путь, чтобы примерить его».

Духовная форма Сюй Жун была флуоресцентно-голубой ночной бабочкой, которая сейчас радостно порхала крыльями у нее на плече.

Она была родом из шестого округа, в молодости вышла замуж за босса игровой технологической компании из четвертого округа, была щедрой и любила роскошь. Поскольку

ей приходилось часто посещать банкеты и коктейльные вечеринки, она доверила разработку дизайна всех семейных ювелирных изделий Си Сяньцину.

Жители четвертого округа придерживались философии наслаждения жизнью и не отказывали себе ни в чем. В компании мужа Сюй Жун работало много молодых людей с прогрессивными взглядами, но Сюй Жун не могла отказаться от традиционной элегантной эстетики шестого округа, поэтому найти подходящее украшение, которое соответствовало бы случаю, оказалось непросто.

Поэтому при разработке этого кольца Си Сяньцин в основном использовал аккуратные геометрические линии плетения, чтобы представить в центре грушевидной огранки необожженный сапфир, а на конце добавил одиночную дикую жемчужину неправильной формы. Получившееся изделие было авангардным и величественным, но в деталях не теряло своей нежной элегантности.

«Но сегодня вы не сможете его забрать», – Си Сяньцин надел перчатки и положил кольцо обратно в шкатулку. – «Длину цепочки нужно будет немного изменить».

«Ладно, ладно, я тебя послушаю, перфекционист».

Сюй Жун засмеялась: «Кстати, я слышала, что выборы представителя вашего округа начнутся через два месяца. Неужели эти надоедливые родственники снова станут для тебя головной болью?»

Си Сяньцин не ответил прямо: «Просто надо выложиться по полной, все зависит от способностей».

Сюй Жун рассмеялась и сердито сказала: «Но ты будешь занят около полугода. Значит, ты не сможешь ничего подготовить для дня рождения моей маленькой девочки в этом году?»

Она сказала это с улыбкой, но в устах такой богатой женщины вряд ли можно было ожидать простого подшучивания.

Си Сяньцин ничего не сказал, а лишь кивнул Е Лу, стоявшей позади него.

Е Лу открыла другой чемоданчик на столе, демонстрируя лежащие внутри ювелирные изделия.

«Это партия жемчуга раковины наутилуса, отобранного в прибрежных районах второго округа, все самого лучшего оранжево-розового и темно-розового оттенков».

Си Сяньцин сказал: «Но маленькая девочка может предпочесть традиционные цветные драгоценные камни, поэтому мы также выбрали более игривый сапфир в качестве альтернативы. Даже если меня не будет в шестом округе, дизайнеры в команде будут

своевременно следить за образцами эскизов и дизайнов».

В отличие от традиционного искусственно выращенного жемчуга в раковинах, процесс культивирования жемчуга наутилуса не поддается искусственному вмешательству, а из-за длительного периода созревания он чрезвычайно редок.

Сюй Жун уставилась на ровные ряды жемчужин наутилуса. Их огненный узор был нежным и изящным, качество и насыщенность были исключительно хороши – несомненно, это были тщательно отобранные или купленные на аукционе шедевры.

Ее сердце наполнилось радостью: «Ах ты, какой же ты... как ты умудрился столько всего тайно подготовить? Дай-ка сюда, поближе, я внимательно посмотрю».

Е Лу собиралась подойти, но Си Сяньцин, который все еще был в перчатках, махнул рукой, показывая, что сам справится.

Но не успел он этого сделать, как зазвонил телефон на столе.

Сюй Жун была в хорошем настроении и сказала: «Ничего страшного, не отвлекайся от дел, отвечай».

Си Сяньцин на мгновение задумался, опасаясь, что звонит горничная, ухаживающая за Си Муфэй, поэтому снял перчатку с одной руки, чтобы взять телефон, а другой рукой взял из коробки лучшую жемчужину наутилуса.

На самом деле, руки Си Сяньцина всегда были чрезвычайно устойчивы, он мог выгравировать мельчайшие грани драгоценных камней, и достать небольшую жемчужину не составляло для него никакого труда.

Однако через две секунды после того, как он ответил на звонок, зрачки Си Сяньцина расширились, а рука неожиданно дрогнула!

К счастью, он вовремя взял себя в руки и крепко сжал жемчужину в ладони, чтобы она не упала на ковер и не поцарапалась. Госпожа Сюй, стоявшая рядом, прижала руку к груди и воскликнула: «Это было близко...!»

А человек на другом конце провода произнес чистым и мягким голосом:

«Дорогой, ты занят?»

Видя, что Си Сяньцин молчит, человек на другом конце провода на секунду замер, а затем тихо и двусмысленно спросил: «Это я, я скучаю по тебе, приходи ко мне на ужин в эти выходные?»

—

С тех пор как с Чжу Мином случилась беда, вилла семьи Чжу редко бывала оживленной.

В то время Чжу Мин лежал в постели, восстанавливаясь, и слуги, которых было много, не могли не перешептываться. Чжу Инъин, узнав об этом, пришла в ярость и уволила большую часть прислуги, оставив лишь нескольких человек, которые помогали готовить и убирать.

В то время Чжу Мин был очень слаб и часто спал целыми днями. Чжу Инъин передала свои рабочие обязанности подчиненным и с утра до вечера сидела дома, с нетерпением ожидая его пробуждения.

Ее забота о Чжу Мине достигла почти невротического уровня. Чжу Мин, естественно, спорил с ней по этому поводу, потому что считал, что такое постоянное присутствие Чжу Инъин рядом лишь подтверждает его собственную бесполезность.

Он просил Чжу Инъин вернуться к управлению компанией, ходить на свидания с офицером из первого округа, который за ней ухаживал, и жить своей жизнью.

Но всякий раз, когда он пытался завести этот разговор, слезы Чжу Инъин текли ручьем, как будто открыли шлюз.

Позже Чжу Мин понял, что сам он уже давно смирился с тем, что не сможет ходить, но человек, который никак не мог с этим смириться, был не он, а Чжу Инъин.

На этот раз, когда приехал Си Сяньцин, хотя и говорилось, что это будет обычный домашний ужин, Чжу Инъин специально пригласила на дом профессионального повара из второго округа.

Чжу Инъин бодро инструктировала повара: «Сегодняшний гость из шестого округа, его вкусы отличаются от наших, из седьмого. Добавьте, пожалуйста, еще одну порцию более легкого супа из семян лотоса».

Чжу Мин смотрел на оживленную, полную домашнего уюта кухню, наблюдая за Чжу Инъин, которая сновала туда-сюда, и на мгновение почувствовал какое-то странное ощущение.

В дверь виллы позвонили, и мысли Чжу Мина вернулись к реальности.

Подъехав на инвалидной коляске к двери и открыв ее, Чжу Мин и Си Сяньцин встретились взглядами их темно-зеленых глаз.

Тогда звонок застал врасплох.

Особенно слова Чжу Мина в начале: «Дорогой, я скучаю по тебе», вероятно, произвели немалое впечатление на человека на другом конце провода. Через пять секунд он мог слышать лишь очень тихое дыхание.

В тот момент, когда был включен громкоговоритель и звонок принят, на другом конце провода долго не было слышно ни звука, и выражение лица Чжу Инъин постепенно становилось недоуменным.

Чжу Мин ужасно нервничал, слегка стиснув зубы, он с натянутой улыбкой сказал: «Говори же, дорогой, ты свободен в это воскресенье?»

Чжу Мин намеренно использовал самые приторные и странные слова и интонации, надеясь, что Си Сяньцин быстро поймет, что что-то не так.

Человек на другом конце провода наконец что-то смутно заподозрил: «...Хорошо».

Чжу Мин облегченно вздохнул и сказал более мягким тоном: «Хорошо, адрес я тебе потом пришлю, спокойной ночи?»

«...Спокойной ночи».

Чжу Мин повесил трубку почти мгновенно.

«В этом-то и проблема».

Он прикрыл телефон рукой и улыбнулся Чжу Инъин: «Он тихий парень и очень сдержанный».

Вернемся к настоящему времени.

Чжу Мин уставился на стоящего перед ним изысканно одетого, высокого и стройного, как супермодель, молодого человека и задумался: «Молодой господин Си, это мой дом, а не подиум недели высокой моды шестого округа».

У Си Сяньцина на ушах выступил легкий румянец: «Это ты позже подчеркнул, что для знакомства с семьей нужно одеться официально».

«Я имел в виду, чтобы ты не надевал футболку...»

Чжу Мин на мгновение замолчал, затем потер висок: «Моя ошибка. Если подумать, в гардеробе таких людей, как ты, такой одежды и быть не может».

Слегка повернув голову, он уставился на ряд телохранителей за спиной Си Сяньцина и задумчиво произнес: «Ты что, собираешься обыскать мой дом?»

Си Сяньцин возмутился: «Это тоже ты сказал, что нужно приготовить подарок».

Чжу Мин присмотрелся и только тогда заметил, что каждый телохранитель нес в руках изящно упакованную подарочную коробку. У него еще сильнее заболела голова: «Я просто сказал, чтобы ты не приходил с пустыми руками, а это что за парад... ты что, на Новый год пришел?»

С детства Си Сяньцин бывал на ювелирных выставках и аукционах, где собирались сливки общества, но он никогда не ходил в гости к кому-либо домой.

В этот момент он наконец понял, что, возможно, переборщил с подготовкой.

Смесь смущения и досады сдавила челюсть Си Сяньцина, и он холодным тоном сказал стоявшим за ним людям: «Фрукты и сладости оставьте, остальное заберите обратно».

Но Чжу Мин вдруг заговорил, указывая на предмет, который нес один из телохранителей: «Подождите, а что в этой маленькой деревянной шкатулке?»

Си Сяньцин замер: «Гребень из сандалового дерева с пятью зубцами и резной магнолией. Если не нужен, пусть заберут вместе с остальным».

Цена гребня вряд ли была заоблачной. Чжу Мин посмотрел на изящную резьбу на коробке и решил, что это будет вполне подходящий подарок.

Чжу Мин мягко сказал телохранителю за спиной Си Сяньцина: «Пожалуйста, оставьте и это, спасибо».

Си Сяньцин ничего не сказал, но выражение его лица заметно смягчилось.

Черная стена телохранителей у двери отступила, и Чжу Мин наконец смог вздохнуть с облегчением.

Он поднял голову, внимательно оглядел наряд Си Сяньцина и жестом подозвал его: «Подойди поближе».

Си Сяньцин холодно посмотрел на него и неохотно слегка наклонил голову.

Расстояние все еще было недостаточным, и Чжу Мин просто поднял руку, коснулся указательным пальцем галстука Си Сяньцина, слегка надавил, а затем потянул вниз.

Расстояние между ними внезапно сократилось, и Си Сяньцин услышал, как Чжу Мин тихо произнес: «Спасибо тебе за все, что ты приготовил. Это очень изысканно и сделано с душой».

Си Сяньцин замер.

«Но дело в том, что кольцо и экспериментальная капсула, которые ты подарил, уже создали немалое давление на мою тетю. Если вся эта куча вещей войдет в мой дом, сегодня она меня, наверное, убьет».

Чжу Мин пальцами обводил край шелкового галстука, размышляя, как его развязать: «Никто никогда так тщательно не готовил для меня подарки. Даже если ты просто выполняешь условия договора, я все равно хочу сказать тебе спасибо».

«Жители шестого округа никогда не проявляют неуважения к другим в вопросах этикета». Си Сяньцин помолчал немного и добавил: «Если ты действительно понимаешь, что сегодня доставил мне хлопот, тогда, пожалуйста, как можно скорее покажи мне ту ценность, которую ты можешь принести как врач».

«Это само собой разумеется».

Чжу Мин не очень хорошо умел завязывать галстук и снова потянул его вниз: «Но галстук сегодня вечером мы носить не будем. Это всего лишь семейный ужин, давай будем попроще».

Си Сяньцин от этого рывка пошатнулся: «...!»

Присутствуя на крупных мероприятиях, СМИ шестого округа всегда любили анализировать и комментировать наряды и аксессуары Си Сяньцина, тем самым предсказывая будущие модные тенденции.

Никто не сомневался в его вкусе, тем более никто не смел прикасаться к его одежде.

Но сначала его мысли были немного спутаны искренней благодарностью Чжу Мина, а затем расстояние между ними стало слишком близким. В поле зрения Си Сяньцина были только густые, как утиный пух, ресницы Чжу Мина, а ниже - изящный и тонкий нос.

Он не знал, куда девать свой застывший взгляд, и совершенно забыл остановить движения чужой руки.

«Кстати, кашель означает, что ты должен подыгрывать мне, а постукивание по ноге означает, что ты не должен возражать».

Чжу Мин не заметил выражения лица Си Сяньцина и, развязывая узел, напомнил: «Помнишь?»

Видя, что Си Сяньцин долго молчит, Чжу Мин потянул за наполовину развязанный галстук и, склонив голову, спросил: «Только не говори мне, что ты забыл код, о котором мы договорились вчера вечером?»

«...Чжу Мин», – опустив глаза, хрипло произнес Си Сяньцин его имя. – «Лучше бы ты поскорее меня вылечил».

«Тогда сначала помоги мне как следует сыграть эту сцену сегодня вечером».

Чжу Мин улыбнулся одними глазами и поправил ему воротник: «Взамен я, конечно, сделаю все возможное в будущем».

—

Автору есть что сказать:

Маленький лисенок никогда не узнает, что его фраза «Дорогой, я скучаю по тебе» чуть не стоила большому павлину двух первоклассных экспериментальных капсул^_^

—

<http://bllate.org/book/14498/1283116>